

Последний сон

A cyberpunk street scene with a lone figure in a dark, rainy, and ruined city. The street is filled with debris and rubble, and the buildings are heavily damaged. The scene is lit with a strong blue and orange color palette, creating a moody and atmospheric setting. The figure is walking away from the viewer down the center of the street, towards a distant, hazy horizon. The overall aesthetic is gritty and futuristic.

Дина
Вечная

Лина Вечная

Последний сон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70556116

SelfPub; 2024

Аннотация

Город был пуст – ни звука, ни шороха, ни дуновения ветра. Здесь не было абсолютно ничего, кроме полуразрушенных зданий, поросших травой и мхом. Место выглядело слишком заброшенным и старым для того, чтобы здесь были признаки жизни. От такого вида кровь застывала в жилах. Хотелось поскорее уйти, но, внезапно, к горлу начала подкатывать тошнота, а сердце заболело. Внутри всё как будто раздирало на части, в голове звучали голоса, они стонали, кричали, плакали. Я не могла понять о чём они говорят, лишь ощущала их отчаяние и безумие. Стоило бы развернуться и бежать, но что-то меня останавливало.

Лина Вечная

Последний сон

Город был пуст – ни звука, ни шороха, ни дуновения ветра. Здесь не было абсолютно ничего, кроме полуразрушенных зданий, поросших травой и мхом. Место выглядело слишком заброшенным и старым для того, чтобы здесь были признаки жизни. От такого вида кровь застывала в жилах. Хотелось поскорее уйти, но, внезапно, к горлу начала подкапывать тошнота, а сердце заболело. Внутри всё как будто раздирало на части, в голове звучали голоса, они стонали, кричали, плакали. Я не могла понять о чём они говорят, лишь ощущала их отчаяние и безумие. Стоило бы развернуться и бежать, но что-то меня останавливало.

– Ты же чувствуешь их, иди, ведьма, ищи, – твердил голос, призывая остаться в этом мире, – ты не сможешь уйти сейчас, тебе нужно найти их, иди, иди, иди, – шептал он, отзываясь ещё большей болью.

И я шла медленно, тяжело, с опаской, будто ведомая какой-то сторонней силой. Картинки зданий менялись, как в кино, они неслись непонятно куда, заводя меня всё в более и более странные места. Где-то было пусто также, как и в первом городе, где-то еле-еле чувствовались энергии других, но потом они мгновенно исчезали. Хотелось сбежать, но чужая сила не выпускала, она требовала, чтобы я нашла ответы. И

всё продолжала твердить, чтобы я нашла что-то важное. От вида этих пустых заброшенных домов без признаков жизни и выжженных безжизненных земель, от запаха каменной пыли, стоящей в округе словно густой туман, от тишины, которая заполняла пространство, становилось всё хуже. Тошнота и головная боль усиливались, а всё внутри кричало желанием бежать из этого места как можно скорее, но я не могла покинуть его по собственному желанию.

Впереди показалось здание, которое было куда больше, чем все предыдущие. Я подошла ближе. "Туберкулезный диспансер" – такая надпись была на одной из его стен. Краска выцвела, а часть букв стерлась, но мне всё равно удалось прочесть. Клиника выглядела ужасно, ещё хуже, чем все те дома, что я проходила раньше. Она скорее напоминала древние руины, поросшие травой, мхом и пылью.

Вдруг, я услышала крик, он был где-то глубоко в моем сознании, но я ощущала его слишком чётко. Сначала он был один, но потом голосов стало больше. Я слышала, я чувствовала страх и отчаяние тех, кто издавал эти звуки, они заполняли меня, заставляя тело неметь, не давая мне двигаться. Душераздирающие крики сковали меня, было невыносимо больно... Мне хотелось сбежать, но тот голос, который отдавал приказы, всё еще был рядом и он продолжал твердить, чтобы я шла вперед. Пришлось следовать за ним, продолжая путь вглубь этих руин.

Вокруг были остатки стен, мусор, обломки и пятна кро-

ви, в которых лежали куски одежды и костей. Их было столь много, что начинало казаться, будто кто-то устроил резню, хотя нет, даже не так, создалось ощущение, что это место стало чьим-то обеденным столом. Чем дальше я шла, тем больше становилось пятен и костей, где-то можно было увидеть остатки человеческих тел. Я спрятала голову поглубже в капюшон черной мантии, стараясь как можно меньше смотреть по сторонам и вглядываться.

Внутри всё клокотало, было больно даже дышать. Каждый шаг давался с трудом. Крики и эмоции мертвых душили меня всё сильнее. С каждым шагом внутрь мест чьей-то безжалостной трапезы становилось всё больше. Следы были везде – на полу, на диванах, на остатках стен и даже на потолке.

– Используй силу, найди того, кто ещё жив, найди его, найди ответ, иди вперёд, – твердил голос всё настойчивее. Я слышала его, понимала всё, что он говорит, и уже точно знала ответ, которого он так ждал.

Здесь, в этом месте, было только одно живое существо, то, к кому вёл меня этот голос, то, к кому ни в коем случае нельзя было приближаться ни единой живой душе. Сейчас даже крики в моей голове стали тише, казалось, будто они сами сжались от ужаса под действием зловещей ауры. Я тоже ощущала её всем телом. Каждая клеточка моего сознания реагировала и отзывалась мерзкими чувствами, но ноги продолжали идти вперёд, совершенно меня не слушаясь. Показался поворот, а перед ним красовалась куча полупере-

варенного месива, в некоторых местах с него всё ещё капала слюна. Тошнота стала ещё сильнее. Не то чтобы я ни разу не видела смерть, видела и часто, но то, что сейчас открывалось перед моим взором было куда страшнее и ужаснее того, с чем я сталкивалась раньше, а ведь я, как мрачный жнец, как ведьма, освобождающая души, успела побывать уже в сотнях миров. Я застала и войны, и семейные распри, и преступления, каких только смертей не видели мои глаза раньше, но это... Нет, даже думать о таком нет желания. Я не знаю, смогу ли спасти эти души, ведь в этот раз всё иначе.

Я завернула за поворот и увидела его, того, кто звал меня этим мерзким голосом, кто вынуждал приблизиться к себе. Эту мерзкую скользкую тварь, похожую на огромную прыщавую жабу, состоящую из крови и темной слизи. От неё разило трупами, вонь была невероятной. Каждая клеточка моего тела кричала, приказывая бежать, не оглядываясь назад, но я не могла сдвинуться с места, хотя была и ещё одна причина – я, как ведьма, не могла покинуть мир в который попала, не завершив свою миссию. И сейчас тем, что я обязана была сделать, убийство этого монстра.

Я шагнула вперёд и крепко сжала косу в руках. Тело сковало так, что и не пошевелиться, а жаба стала приближаться. Страх пронзал до костей, хотя где-то глубоко внутри я понимала, что он не мой. Кто-то, а точнее та тварь, что стояла напротив меня, явно использовала свою силу внушения, чтобы заставить меня так себя чувствовать. В тот момент, когда

ко мне пришло это осознание, его магия развеялась, пусть и всего на пару секунд, но этого времени мне хватило. Я резко взмахнула косой и произнесла заклинание: «Кара!». Острое силовое лезвие коснулось жабы и разрубило её. Она издала пронзительный крик, но в этот момент меня поглотила тьма, я ушла из этого мира.

На тумбочке у кровати прозвенел будильник, пришлось открыть глаза. Комната выглядела как обычно – пусто и одиноко. Дверца шкафа скрипела, двигаясь от слабых порывов ветра, которые вырывались из окна. Это даже отрезвляло. Кошмары начали сниться мне уже больше десяти лет назад, каждый раз после них я просыпалась в холодном поту, иногда на теле оставались синяки и ссадины, но я всегда оставалась уверенной в том, что это просто сны. Но сегодня мой привычный мир рухнул. Я увидела, что с косы, которую я когда-то купила на праздник в качестве карнавального костюма, на пол комнаты капала слизь. В это мгновение я осознала, что это был последний сон, а всё остальное, что будет происходить с этого момента – жестокая реальность.